

Правоведение

УДК 343.1

В.И. Антонов, Е.В. Антонов

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Исследуются уголовное право с административной преюдицией, а также история возникновения и развития норм с административной преюдицией в современном уголовном законодательстве России по различным основаниям. Указанная тема актуальна сегодня потому, что российский законодатель постоянно включает в Уголовный кодекс РФ новые нормы, содержащие административную преюдицию. Рассматриваются проблемы применения норм с административной преюдицией на практике. Отмечается, что уголовное законодательство, действовавшее в XX столетии, активно применяло административную преюдицию как способ правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе реализации уголовной политики советского государства.

Анализируется уголовное законодательство России с точки зрения дальнейшего развития уголовного законодательства в сторону совершенствования института административной преюдиции и увеличения количества норм с административной преюдицией.

Ключевые слова: административная преюдиция, неоднократность, административная преюдиция в России, классификация норм с административной преюдицией, применение норм с административной преюдицией в РФ.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-844-850

Тема административной преюдиции в уголовном праве привлекла внимание ученых в конце XIX в., в частности, таких, как Н.С. Таганцев, К.Г. Стефановский, В.К. Случевский, Н.А. Буцковский. В Советском Союзе в XX в. этой теме также уделялось внимание, например, она подробно исследована в кандидатских диссертациях И.О. Грунтова (Минск, 1985), Ч.Ф. Мустафаева (Баку, 1986).

В российском уголовном праве административная преюдиция исследовалась А.Г. Безверховым, Г.Н. Борзенковым, Е.С. Изюмовой, В.И. Колосовой, Н.Ф. Кузнецовой, Н.А. Лопашенко, В.П. Малковым, А.А. Юнусовым, Г.В. Ямашевой и другими авторами. Отдельные вопросы квалификации преступлений с административной преюдицией рассмотрены Н.И. Пикуровым, Ю.Е. Пудовочкиным, Э.Л. Сидоренко, Н.Ю. Скрипченко.

В настоящее время эта тема актуальна потому, что российский законодатель постоянно включает в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) новые нормы, содержащие административную преюдицию.

Появление в российском законодательстве норм, предусматривающих положения о преюдиции, связано с разграничением гражданского и уголовного законодательства. По мнению К.Г. Стефановского, «всякое правовое положение, действующее в данном государстве, хотя бы и не вытекало непосредственно из самого народа, а из государственной власти, непременно коренится в прошлой истории этого народа; точно так и правосудие, в том виде, в каком оно признается в данное время и при данных обстоятельствах, есть результат истории»¹. Эти положения можно отнести и к преюдиции, зарождение и развитие которой как института началось еще в дореволюционной России.

Гражданский и уголовный процессы были окончательно разграничены в результате судебной реформы 1864 г. Появились правовые нормы, предусматривающие основные положения межотраслевой преюдиции, которые и были закреплены в Уставе уголовного судопроизводства².

В ходе производства по гражданским и уголовным делам стали возникать противоречия между «началом свободного, внутреннего, судейского убеждения, руководящего деятельностью уголовного суда по оценке уголовных доказательств», и «началом непоколебимости вошедших в окончательную

¹ Стефановский К.Г. Разграничение гражданского и уголовного судопроизводства в истории русского права.// Журнал министерства народного просвещения. 1873. Февраль. Ч. CLXV.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 г. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 16.09.2020 г.)

силу решений гражданского суда»³, появилась острая необходимость законодательного закрепления вступившего в законную силу решения, приговора суда. Статья 29 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), размещенная в разделе «Общие положения», установила, что окончательное решение гражданским судом подлежащих его рассмотрению вопросов обязательно для уголовного суда только в отношении действительности и свойства события или деяния, а не в отношении виновности подсудимого⁴.

В большинстве дореволюционных исследований цель введения указанной нормы права о межотраслевой преюдиции определялась как разграничение компетенции гражданского и уголовного суда в оценке событий, являющихся основанием, с одной стороны, для спора о гражданском праве, с другой – для обвинения в преступном деянии, для исключения противоречий между судебными актами, вынесенными в различных процессах, где исследовались одни и те же обстоятельства⁵.

По смыслу ст. 29 УСС, чтобы решение гражданского суда было обязательным для суда уголовного, оно должно соответствовать определенным условиям. Общепринятым являлось разделение условий обязательности гражданского решения на формальные – решение должно быть «окончательным» и материальные – оно должно иметь своим предметом «подлежащие рассмотрению» гражданского суда вопросы⁶.

В соответствии со ст. 29 УСС окончательное решение гражданским судом подлежащих его рассмотрению вопросов обязательно для уголовного суда только в отношении действительности и свойства события или деяния, а не в отношении виновности подсудимого⁷, то есть была сделана попытка установить пределы обязательности гражданского решения. Гражданское решение для уголовного суда обязательно лишь в той части решения, в которой предметом являются вопросы, подведомственные гражданскому суду. Для уголовного суда могли быть необязательными выводы гражданского суда по вопросу о наличии или отсутствии в установленном гражданским судом событии признаков преступления.

В юридической литературе выделялось и другое материальное условие обязательности гражданских решений – наличие тождества предмета, лиц и оснований рассмотренного гражданского дела и подлежащего рассмотрению уголовного дела⁸.

Уголовная ответственность за повторные правонарушения, как правило, предусматривает ужесточение ответственности, что выступает в свою очередь признаком, оказывающим влияние и на квалификацию действий правонарушителя, и на меру юридической ответственности, так как повторность совершения правонарушения предусматривает ужесточение ответственности.

Безусловно, совершение тождественных правонарушений позволяет нам сделать вывод, что совершение каждого последующего правонарушения влияет на уровень общественной опасности деяния с точки зрения ее возрастания. В подобной плоскости рассматривал эту проблему и Н.С. Таганцев. Так, в своей работе «О повторении преступлений» он высказал мнение, что «общественное волнение и беспокойство уничтожатся, воцарится порядок, тишина, как только общество осознает, что подобные нарушения не терпят, что они возбуждают против себя реакцию; точно так же и пример преступления, вредно действующий на других парализует сознанием о том, что это преступление всегда и неминуемо повлечет за собою общественную реакцию; с другой стороны, удовлетворение чувства оскорбленной справедливости, уничтожение преступных наклонностей в самом деле всегда требуют известной меры и известного качества от наказания»⁹.

³ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. СПб., 1892.

⁴ В 1887 г. статья была дополнена положением следующего содержания: «Решение же по иску, рассмотренному судом гражданским по случаю приостановления уголовного производства (ст. 7), ни в каком отношении не стесняет уголовный суд при постановлении приговора».

⁵ Буцковский Н.А. Основания кассационной практики по вопросам преюдициальным предсудимым. СПб., 1872.

⁶ Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. 1 (ст. ст. 1-84) / под ред. М.Н. Гернета. М., 1914.

⁷ Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. URL <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>

⁸ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. СПб., 1892.

⁹ Таганцев Н.С. О повторении преступлений: Исследование Н.С. Таганцева / Издание Журнала министерства юстиции. СПб., 1867. С. 34.

Далее, продолжая идею влияния на общество совершения неправомерных действий, Н.С. Таганцев проводит идею, что назначение в данном случае того или иного наказания в той или иной мере отразится «на успокоении взволнованного общества и на парализации дурного примера; точно так же, несомненно, что сознание неизбежности наказания всегда служит сильным задерживательным мотивом в душе всякого злодея»¹⁰.

Если в XIX в. не проводилось четкой границы между уголовными и административными деяниями, то в начале XX в. законодательство об уголовной ответственности и законодательство об административной ответственности стало развиваться с учетом формирования в каждом направлении своей наказательной практики. Наиболее существенные шаги в этом направлении были сделаны в начале 20-х гг. XX в. В советской России уголовная ответственность за повторное административное правонарушение была установлена Декретом ВЦИК и СНК от 15 декабря 1924 г. об изменении ст. 139-а УК РСФСР «Об акцизных нарушениях». В соответствии с указанной нормой «изготовление, продажа, скупка и хранение с целью сбыта, а равно пользование продуктами и изделиями, обложенными акцизным сбором, за исключением перечисленных в ст. 140, 140-а, 140-б и 140-г, с нарушением установленных акцизных правил, если таковое изготовление, продажа, скупка, хранение и пользование было учинено в первый раз и сумма неуплаченных акциза и особого патентного сбора не превысила пятидесяти рублей, карается административным взысканием, налагаемым соответствующими органами власти в пределах, законом определенных, с конфискацией предметов, продуктов и орудий производства.

В случае же причинения государству более значительного ущерба или повторного совершения нарушения установленных акцизных правил карается штрафом до тысячи рублей и принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года с конфискацией предметов, продуктов и орудий производства»¹¹. В ч. 1 указанной статьи мы видим, что данная норма права содержит в себе конструкцию с административной преюдицией, а именно, «...если таковое изготовление, продажа, скупка, хранение и пользование было учинено *в первый раз* – карается *административным взысканием* (здесь и далее выделено нами. – В.А., Е.А.)». В ч. 2 данной статьи мы видим, что за повторное совершение аналогичного деяния предусмотрено законодателем уголовная ответственность «... в случае причиненного государству *более значительного ущерба или повторного совершения*...».

Таким образом, следует отметить, что в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. впервые появились две статьи, содержащие нормы, в одной части которых предусматривалось уголовное наказание за преступное деяние, а в другой – административная санкция за аналогичное административное правонарушение.

Так, ст. 79 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. содержит следующую норму: «...Неплатеж отдельными гражданами в срок или отказ от платежа налогов, денежных или натуральных, от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, карается – *в первый раз административными взысканиями*, налагаемыми соответствующими органами власти в пределах, законом определенных.

Повторный и упорный неплатеж или отказ от исполнения работ или повинностей или иные действия, устанавливающие злостность неплательщиков, – лишением свободы или принудительными работами на срок не ниже шести месяцев или конфискацией всего или части имущества, или наложением имущественных взысканий не ниже двойного размера тех же платежей или повинностей»¹².

Уголовные кодексы РСФСР, принятые позже 1926 и 1960 гг., также содержали нормы с признаком административной преюдиции. Так, при анализе Уголовного кодекса 1926 г. видно, что законодатель применяет административную преюдицию в следующих составах.

1. Статья 61 «Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение». Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, – в первый раз – *административное взыскание*, налагаемое соответствующим органом власти в пределах, законом установленных; а за совершение аналогичного деяния во второй раз законодатель предусмотрел *ужесточение уголовного наказания* и ввел за его соверше-

¹⁰ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 35.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР (с изм. на 27 декабря 1996г.) <http://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 28.04.2020г.)

¹² Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 года (об изменении ст. 139-А УК Р.С.Ф.С.Р.) URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2277.htm (дата обращения: 28.04.2020г.)

ние такой вид наказания, как принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф в размере тех же повинностей и работ¹³.

2. Статья 83 «Простая контрабанда». Простая контрабанда, то есть перемещение через государственную пограничную черту товаров, ценностей, имущества и всякого рода предметов помимо таможенных учреждений или через таковые, но с сокрытием от таможенного контроля предусматривает привлечение нарушителя к *административной ответственности* и в качестве санкции за совершенное деяние выступает штраф до одной тысячи рублей, налагаемый в административном порядке. А за повторное совершение аналогичных действий предусматривается ужесточение ответственности за их совершение, и в этом случае *наступает уголовная ответственность* сверх штрафа, – высылка в административном порядке за пределы пограничной пятидесятикилометровой полосы¹⁴.

Исследованная выше практика установления административной преюдиции, на наш взгляд, берет за основу такой признак, как общественная опасность деяния.

На момент принятия РСФСР 1960 г. в нем было всего 6 статей, содержащих административную преюдицию (ст. 154, 156, 162, 166, 197, 198).

Практика реализации уголовного законодательства того периода привела к тому, что возникла необходимость во введении административной преюдиции еще в целый ряд статей. И впоследствии в Уголовный кодекс РСФСР 1960г. было введено 35 составов уголовных преступлений, структура норм которых содержала административную преюдицию. Перечень данных статей Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. сгруппирован с учетом объектов преступного посягательства. Причем составы, содержащие административную преюдицию, были сформулированы в различных главах кодекса.

Так, в гл. 2 составы с административной преюдицией были закреплены в ст. 94.1 «Самовольное использование транспортных средств, машин или механизмов» и ст. 94.2 «Нарушение правил использования энергией или газом в быту»¹⁵. В гл. 4 также содержались составы с административной преюдицией: это ст.133.1 «Нарушение избирательного законодательства» и ст. 133.2 «Нарушение законодательства РФ о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹⁶.

Но наибольшее количество составов с административной преюдицией было закреплено в гл. 6 УК РСФСР, где их насчитывалось 17, причем во всех перечисленных случаях в качестве основания установления административной преюдиции выступал объект преступного посягательства¹⁷. Так, в ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РСФСР административная преюдиция выражалась через формулировку объективной стороны состава преступления – это занятие кустарно-ремесленным промыслом или другой индивидуально-трудовой деятельностью. А в тексте ст. 197 Уголовного кодекса РСФСР об ответственности за нарушение правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне содержалась формулировка с признаками административной преюдиции. Объективная сторона этого состава преступления содержит ссылку на нарушение правил, связанных с въездом и проживанием в пограничной полосе или пограничной зоне. На наш взгляд, законодатель формулирует признаки преюдиции в объективной стороне состава преступления, исходя из наиболее приемлемого подхода к формированию признаков объективной стороны состава преступления.

Аналогичные подходы к формированию составов преступлений с учетом административной преюдиции был применен и в других главах Особенной части Уголовного кодекса.

Необходимо также отметить, что одновременно с введением отдельных составов преступлений, сформулированных на основе административной преюдиции, другие составы, содержащие административную преюдицию, были выведены законодателем из Уголовного кодекса в связи с отсутствием необходимости правового регулирования сложившихся на тот момент общественных отношений.

По состоянию на 31.12.1996 г. (т. е. на момент утраты Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. юридической силы) в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. содержалось уже 24 статьи, содержащие

¹³ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года (ред. 05.03.1926г.) URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926#Глава_II._ПРЕСТУПЛЕНИЯ_ПРОТИВ_ПОРЯДКА_УПРАВЛЕНИЯ (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1960г. URL: https://ispolkom.su/uploads/files/2019-02/uk_rsfsr.pdf (дата обращения: 17.09.2020).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. URL https://ispolkom.su/uploads/files/2019-02/uk_rsfsr.pdf (дата обращения 17.09.2020).

административную преюдицию (ст. 133.1, 133.2, 152.2, 156.4, 156.5, 156.6, 162, 162.1, 162.4, 162.9, 162.10, 166, 166.1, 167.2, 175.1, 188.4, 197, 197.1, 198, 198.1, 198.2, 200.1, 206, 208.1, 211.1, 224.3, 225.1, 230.1).

Наибольшую значимость имели и нашли применение в практике в Уголовном кодексе такие составы преступлений, содержащие административную преюдицию, как ст. 162 «Занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности», ст. 166 «Незаконная охота», ст. 197 «Нарушение правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне». Они оставались актуальными и широко применялись в период действия Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Остальные статьи вводились в уголовное законодательство, причем часть из них впоследствии исключалась из него в установленном порядке.

По мнению Н.Э. Мартыненко, Российская Федерация исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранных мер, в том числе и направленных на предупреждение преступных посягательств, что среди прочего реализуется путем изменения уголовного законодательства¹⁸.

Таким образом, уголовное законодательство, действовавшее в XX столетии, активно применяло административную преюдицию как способ правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе реализации уголовной политики советского государства.

Среди ученых-теоретиков не утихают дискуссии о целесообразности восстановления в УК РФ составов преступлений с административной преюдицией, от которой разработчики УК 1996 г. отказались¹⁹. Приоритетной стала точка зрения о необходимости введения в УК РФ составов преступлений, предусматривающих административную преюдицию, в связи с чем законодатель ввел в содержание кодекса статьи с административной преюдицией.

Так, административная преюдиция появилась в ст. 178 УК РФ «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции», которая была введена Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ «О внесении изменения в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»²⁰: в статью было добавлено примечание 4, в соответствии с которым «неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности».

Аналогичные положения нашли свое отражение в законодательстве об административной ответственности. Так, административная ответственность устанавливается несколькими статьями КоАП РФ, среди которых ст. 14.31 «Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке», ст. 14.31.1 «Злоупотребление доминирующим положением хозяйствующим субъектом, доля которого на рынке определенного товара составляет менее 35 процентов», ст. 14.31.2 «Манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности)», ст. 14.32 «Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности», ст. 14.33 «Недобросовестная конкуренция».

Два года спустя Федеральным законом от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ²¹ в УК РФ была введена ст. 151.1, предусматривающая ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, в случае если лицо ранее привлекалось к административной ответственности за

¹⁸ Мартыненко Н.Э. Совершенствование уголовно-правовой охраны потерпевшего – задача уголовной политики Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4.

¹⁹ См., напр.: Изюмова Е.С. Административная преюдиция уголовной ответственности за незаконную организацию игровой деятельности // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 325-332; Ямашева Е.В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал рос. права. 2009. № 10. С. 69-79; Безверхов А.Г. Возвращение «административной преюдиции» в уголовное законодательство России // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 48-53; Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3; Оноколов Ю.П. Институт административной преюдиции как инструмент противодействия преступлениям и иным правонарушениям // Таможенное дело. 2014. № 2. С. 20-23; *Его же*. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2013. № 2. С. 32-36.

²⁰ СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3922.

²¹ СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. I). Ст. 4601.

аналогичное деяние в течение 180 дней. Здесь в качестве квалифицирующего признака состава уголовно-наказуемого деяния выступает временной промежуток, который является необходимым условием для квалификации действий лица, совершившего деяние.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 258-ФЗ²² УК РФ была дополнена ст. 212.1, устанавливающая уголовную ответственность за неоднократное нарушение порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение 180 дней.

В приведенных выше статьях Уголовного кодекса РФ административная преюдиция имеет в качестве признака временной промежуток, который не превышает 180 дней с момента совершения предыдущего действия, причем обязательным является тот факт, что аналогичные действия должны быть совершены более двух раз в обозначенный промежуток времени и этот признак мы вправе определить в качестве признака, характеризующего объективную сторону состава преступления.

Спустя некоторое время Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ²³ в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 264.1, в которой устанавливается уголовная ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Законодатель, устанавливая административную преюдицию, не оговаривает срок ранее совершенного административного правонарушения. Это также является одним из элементов, влияющих на формирование объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 Уголовного кодекса РФ.

Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 514-ФЗ²⁴ ст. 314.1 Уголовного кодекса РФ была дополнена ч. 2, закрепляющей ответственность за «неоднократное несоблюдение лицом, в отношении которого установлен административный надзор, административных ограничений или ограничений, установленных ему судом в соответствии с федеральным законом, сопряженное с совершением данным лицом административного правонарушения против порядка управления (за исключением административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность».

В этом случае состав уголовного преступления в качестве признака, характеризующего объективную сторону состава преступления, оговаривает совершение правонарушения против порядка управления либо административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность, либо административного правонарушения, посягающего на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Таким образом, из анализа рассмотренных в статье изменений в уголовном законодательстве можно сделать вывод, что законодатель, расширяя перечень статей, в которых установлена административная преюдиция, конструируя объективную сторону составов преступлений, максимально учитывает при этом условия, при которых совершенные деяния признаются преступными.

Поступила в редакцию 23.09.2020

Антонов Владимир Ильич, кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: naukaipsub@mail.ru

Антонов Евгений Владимирович, адвокат Октябрьской коллегии адвокатов
426057, Россия, г. Ижевск, ул. Красноармейская, 168
E-mail: antonov-ev@inbox.ru

²² СЗ РФ. 2014. № 30 (Ч. I). Ст. 4259.

²³ СЗ РФ. 2015. № 1 (Ч. I). Ст. 81.

²⁴ СЗ РФ. Ст. 67.

V.I. Antonov, E.V. Antonov

ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN FOREIGN CRIMINAL LAW: HISTORY AND MODERNITY

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-844-850

The article examines criminal law with administrative prejudice, as well as the history of the emergence and development of norms with administrative prejudice in the modern criminal legislation of Russia on various grounds. This topic is relevant today because the Russian legislator constantly includes new norms containing administrative prejudice in the criminal code of the Russian Federation. The problems of applying norms with administrative prejudice in practice are considered. It is noted that the criminal legislation in force in the XX century actively applied administrative prejudice as a method of legal regulation of public relations arising in the process of implementing the criminal policy of the Soviet state.

The article analyzes the criminal legislation of Russia from the point of view of further development of criminal legislation in the direction of improving the institution of administrative prejudice and increasing the number of norms with administrative prejudice.

Keywords: administrative prejudice, repetition, administrative prejudice in Russia, classification of norms with administrative prejudice, application of norms with administrative prejudice in the Russian Federation.

Received 23.09.2020

Antonov V.I., Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
1/4, Universitetskaya st., Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: naukaipsub@mail.ru

Antonov E.V., lawyer of the October bar Association
Krasnoarmeyskaya st., 168, Izhevsk, Russia, 426057